

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации

Виктории Викторовны Кустовой на тему:

«Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы исследования. Любой вид сознательной деятельности человека в нормальных условиях, как правило, преследует денежное или иное вознаграждение. В то же время почти каждый вид сложной многоэтапной деятельности предполагает материальные затраты на её осуществление. Процесс подготовки и совершения одного или нескольких взаимосвязанных преступлений не является исключением. Достаточно сложные преступления, которые характеризуются значительным количеством действий на стадиях приготовления и покушения, а также, во многих случаях, неким множеством лиц, совершающих данные общественно опасные деяния, требуют серьёзного материального обеспечения. Принципиальных вопросов квалификации не возникает, если финансирование подготовки и совершения преступления осуществляется лицами, непосредственно участвующими в совершении данных уголовно-наказуемых деяний. Однако, если единственный исполнитель или лица, входящие в состав преступной группы, получают материальное обеспечение своей преступной деятельности от третьих лиц, не входящих в состав

преступной группы, то решение вопроса о квалификации действий последних уже не столь очевидно.

Советская теория уголовного права решение данной проблемы предлагала посредством положений института соучастия. По общему правилу человек, осуществляющий только материальное (денежное, имущественное) обеспечение преступной деятельности, признавался пособником в совершаемом (совершённом) преступлении и нёс ответственность по той же статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, что и исполнитель, но со ссылкой на соответствующую норму Общей части действующего уголовного закона.

Современные тенденции изменения и дополнения Особенной части УК РФ свидетельствуют о том, что законодатель частично пересматривает догмы классической уголовно-правовой науки, в том числе относительно положений института соучастия. Подтверждением этому являются факты признания деяний, характеризующихся как «финансирование» отдельных общественно опасных посягательств, запрещённых уголовным законом, самостоятельными видами преступлений.

В складывающихся условиях реформирования уголовного законодательства возникает потребность научного осмысления и доказательства необходимости дополнения УК РФ. Здесь речь идёт как о нормах, предусматривающих новые виды самостоятельной преступной деятельности, которые определяются как «финансирование» совершения того или иного преступления, так и о возможностях уже сложившихся институтов уголовного законодательства обеспечения надлежащего реагирования на принципиально новые виды общественно опасного поведения. Указанные обстоятельства свидетельствуют о бесспорной научной актуальности, теоретической и практической значимости диссертационного исследования.

Содержание **объекта исследования**, в принципе, понятно, однако, предлагаемые автором формулировки его определения нуждаются в

уточнении, о чём будет сказано ниже. **Предмет исследования**, как это и требуется, представлен различными составляющими объекта исследования, однако его определение через *проблемы* нормативной оценки и квалификации, а также *проблемы* конструирования санкций и применения мер уголовно-правового характера, в данной части представляется неуместным.

Цель исследования, поставленная диссертантом, – аргументация новых научных положений, совокупность которых составляет теоретическую концепцию уголовно-правового противодействия финансированию преступлений, – можно считать достигнутой, а поставленные задачи – решёнными.

Не вызывает сомнения в правильности **методология** проведённого исследования. Совокупность использования общенаучных и частнонаучных методов познания позволила диссертанту произвести всестороннюю, полную и объективную оценку заявленных источников исследования и сформулировать итоговые выводы, подавляющее большинство которых заслуживают внимания и одобрения.

База источников диссертационного исследования представлена 198 единицами. Она включает в себя нормативные акты отечественного, международного и зарубежного законодательства, официальные акты судебной практики, источники научной и учебной литературы. Помимо этого В.В. Кустовой были получены, проанализированы и обобщены статистические данные о состоянии преступности и судимости в части совершения преступлений, связанных с финансированием преступной деятельности с 2010 г. по 2015 г., изучены материалы 116 уголовных дел, возбуждённых и расследованных в пяти субъектах Российской Федерации, расположенных на территории трёх федеральных округов, аналитические обзоры и решения Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации. В процессе подготовки диссертационного исследования проведено анкетирование 135 респондентов: судей, прокурорских

работников и следователей, осуществляющих профессиональную деятельность на территории четырёх субъектов Российской Федерации.

Учитывая изложенное, следует признать результаты диссертационного исследования В.В. Кустовой **достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.**

Научная новизна работы определяется:

- 1) обоснованием необходимости осуществления дифференциации уголовной ответственности путём выделения самостоятельных видов общественно опасных деяний, заключающихся в материальном обеспечении преступлений, посягающих на особо важные общественные и государственные интересы;
- 2) формулированием правил квалификации преступлений, связанных с материальным обеспечением уголовно-наказуемой деятельности;
- 3) обозначением отдельных средств и приёмов законодательной техники, использование которых при формулировании положений диспозиций и санкций соответствующих норм Особенной части Уголовного кодекса РФ обеспечит эффективное противодействие материальному обеспечению подготовки и совершения преступлений, отличающихся повышенной опасностью для общества и государства.

Безусловны теоретическая и практическая значимость исследования, осуществлённого В.В. Кустовой. Полученные результаты диссертационного исследования вносят вклад в уголовно-правовую доктрину об определении общественной опасности преступной и сопутствующей ей деятельности, корректируют и дополняют положения теории соучастия в совершении умышленного преступления. Авторские предложения, сделанные по итогам диссертационного исследования, могут быть учтены в законотворческом процессе при формулировании отдельных уголовно-правовых норм об ответственности за материальное обеспечение преступной деятельности, а также использоваться в процессе обучения в юридических вузах, на юридических факультетах; на курсах повышения квалификации и

профессиональной подготовки представителей правоохранительных и судебных органов.

Апробация результатов диссертации является достаточной. Автором в процессе осуществления научного исследования подготовлены 7 научных статей, из которых 3 были опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАКом Минобрнауки РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата и доктора юридических наук. Результаты диссертационного исследования В.В. Кустовой были предметом обсуждения на 5 научных мероприятиях международного, всероссийского и внутриведомственного (вузовского) значения. Общий объём научных работ, подготовленных В.В. Кустовой в процессе написания диссертации, составляет 3,1 п.л., что является вполне достаточным для подтверждения высокого качества апробации полученных результатов исследования.

Структура работы определяется заявленными целями и задачами диссертационного исследования. Она включает в себя введение, две главы, объединяющие в себе шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложение, представляющее собой анкету, разработанную для опроса сотрудников правоохранительных и судебных органов и включающую в себя 22 вопроса. Структура работы логически выверена и обоснована.

На мой взгляд, **наиболее удачными, аргументированными и заслуживающими одобрения и поддержки положениями диссертации В.В. Кустовой** являются следующие:

1) общественная опасность материального обеспечения преступной деятельности может быть сравнима с общественной опасностью того преступления, ради совершения которого выделяются денежные средства, передаётся имущество и др. Здесь следует отметить, что во многих случаях успех в достижении поставленной цели многоэтапной деятельности зависит от надлежащей оплаты труда лиц, её осуществляющих, их обучения,

технической оснащённости и т.п. Преступная деятельность ни в коей мере не является исключением из этого правила, а потому изложенная авторская позиция мною безоговорочно разделяется;

2) в случае признания правильности формирования отдельных составов преступлений, общественно опасное деяние которых будет сведено к материальному обеспечению тех или иных преступлений, я готов поддержать авторскую идею об установлении уголовной ответственности за материальное обеспечение таких видов преступной деятельности, как: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, организация занятия проституцией, контрабанда.

Дав общую положительную оценку диссертационного исследования, осуществлённого В.В. Кустовой, вместе с этим считаю необходимым указать на некоторые, по моему мнению, **дискуссионные положения работы, которые нуждаются в содержательной корректировке и (или) дополнительной аргументации.**

Во-первых, обоснование актуальности темы диссертационного исследования не подтверждают официальные статистические данные о количестве совершаемых преступлений, предусмотренных уголовно-правовыми нормами-новеллами: ст. 205¹, 282³ и др.

Согласно общей теории права, введение новой нормы в действующий закон продиктовано необходимостью устранения существующего пробела, негативно отражающегося на регулировании и (или) охране соответствующих общественных отношений. Введение норм об уголовной ответственности за материальное обеспечение преступной деятельности, видимо, было вызвано именно этими причинами: значительное количество совершаемых общественно опасных деяний – материальное обеспечение отдельных видов преступной деятельности, с одной стороны, и невозможность привлечения лиц, совершающих данные деяния к уголовной ответственности, с другой стороны. Казалось бы, что после введения в состав Особенной части УК РФ соответствующих специальных норм об

ответственности за финансирование преступной деятельности, количество уголовных дел, возбуждаемых по данным статьям, будет внушительным. Однако, сам автор обращает внимание на то, что показатели количества совершённых преступлений и лиц, привлечённых к уголовной ответственности, в настоящее время незначительные. В таких условиях нельзя исключать возможность вывода о том, что практическая востребованность рассматриваемых уголовно-правовых норм является надуманной, что вступает в противоречие с авторскими доводами об актуальности и значимости включения в состав Уголовного кодекса РФ специальных норм, предусматривающих ответственность за «финансирование» отдельных преступлений.

Во-вторых, некоторых уточнений требует заявленное содержание объекта научного исследования. Так, автор обозначает объект исследования как «комплекс урегулированных нормами УК РФ социальных отношений, возникающих по поводу совершения общественно опасных деяний, связанных с финансированием преступлений». Исходя из этого, можно утверждать, что исследованию подлежат только те отношения, которые возникли после совершения общественно опасного деяния – «финансирования преступления», то есть только те общественные отношения, в рамках которых осуществляется реализация уголовного наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера.

На основании содержания текста диссертации и автореферата можно предположить, что объект диссертационного исследования гораздо шире фактически заявленного. Сюда могут быть включены определённые виды общественных отношений, охраняемых уголовным законом, дифференциация ответственности за материальное обеспечение преступной деятельности, законодательная техника оформления уголовно-правовых предписаний.

И, наконец, *в-третьих*, некоторые нарекания вызывает используемая юридическая терминология. Прежде всего, речь идёт о категории

«финансирование» преступлений. Термин «финансирование» произведен от юридической категории «финансы». В соответствии с теорией финансового права под ними понимаются экономические отношения, возникающие в процессе создания и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Финансовые отношения включают в себя бюджетные, налоговые правоотношения, а также правоотношения в сфере валютного регулирования и контроля. Ещё одной специфической особенностью финансовых отношений является изначальное правовое неравенство их участников, а уполномоченной стороной этих отношений в соответствии с классической теорией финансов выступает государство или иной орган публичной власти.

Всё перечисленное позволяет утверждать, что финансовые отношения не охватывают и не могут охватывать деятельность, направленную на материальное обеспечение процесса подготовки и совершения преступления, обучения лиц для последующей преступной деятельности, обеспечения распределения имущества, полученного в результате совершения преступления и так далее. Представители органов государственной власти, органов местного самоуправления, действуя в пределах должностных полномочий, не могут быть субъектами отношений финансирования преступной деятельности. По этой причине автору следовало бы не поощрять, а критиковать законодателя относительно использования терминов иной отрасли права, которые по своему содержанию противоречат сущности деяния, описываемого в соответствующей норме уголовного закона.

Тем не менее, спорность перечисленных положений диссертационного исследования является моим субъективным мнением, а потому не может влиять на общую положительную оценку диссертационного исследования В.В. Кустовой.

Автореферат отражает основные моменты диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД.

Изложенное позволяет сделать общий вывод, что диссертация по теме: «Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности», – представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для совершенствования законодательства России о предупреждении общественно опасных деяний, совершаемых в сфере экономики. Данная диссертация соответствует специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, и требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней (утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, в редакции постановлений Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 723, 21 апреля 2016 года №335 и 2 августа 2016 года №748, с изменениями, внесёнными Решением Верховного Суда РФ от 21 апреля 2014 года № АКПИ14-115), а её автор, Кустова Виктория Викторовна, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен официальным оппонентом, начальником кафедры уголовного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидатом юридических наук, доцентом Лапшиным Валерием Фёдоровичем.

Начальник кафедры уголовного права
Академии ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
25 ноября 2016 года

Лапшин Валерий Фёдорович

Почтовый адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(Академия ФСИН России).
E-mail: karitan-44@yandex.ru
Телефон: (+7-4912) 25-52-39; +7-930-877-00-48